

Бамбуковый лес, к которому они вышли, казался бесконечным. С воздуха он простирался до самого горизонта вместе с горами, а на земле казалось, что ты заперт в огромном коридоре. Через рощу вилась тропа, проложенная кем-то в незапамятные времена, но и она сошла на нет через какое-то время.

Стройные стволы бамбуковых деревьев вздымались ввысь так, что от неба был виден лишь жалкий клочок, и стояли столь плотно, что нельзя было разглядеть пространство даже на чжан впереди. Бамбук олицетворяет собой упорство и негибкость перед жизненными трудностями, но здесь, в его окружении, Е Юнь не чувствовал в себе ни капли воли.

Работа была изнуряющей, а присутствие Ши Чэна заставляло его нервничать. Е Юнь постоянно чувствовал его подавленную, скрытую злобу, хотя и знал, что светлый заклинатель никогда не позволит ей взять верх.

Наверное, Е Юнь бы справился с этим лучше, если бы отправился в путь при других обстоятельствах. Темный заклинатель знал, что давно уже должен был перерасти свои глупые переживания, но он тосковал.

Е Юнь не представлял, где его учитель может быть и в порядке ли он. Невозможность хоть что-нибудь изменить или понять, почему тот ушел, грызла его изнутри. Может, он что-то сделал не так? Половину своего детства мальчик провел в попытках выяснить, что чувствуют окружающие люди, а отношения Е Юня с матерью так и вовсе ограничивались неустанной бдительностью. Он хорошо понимал эмоции всех людей вокруг себя, всех – за исключением одного.

Эмоции Инцзы Яна всегда было трудно прочесть. Он оставался бесконечно далеким, даже находясь рядом с ним – и невозможность преодолеть это расстояние приводила Е Юня в отчаяние.

- Шисюн, где мы заночуем?

- Найдем прогалину и там остановимся, - изо рта при этих словах вырвалось облачко пара. Тут только Е Юнь заметил, насколько похолодало в тени деревьев. Впервые они оказались так далеко от людских поселений.

Свет еще не померк окончательно, когда заклинатели вышли на небольшую поляну. Цза Цзин заявил, что никуда больше не пойдет, потому что в зарослях становится слишком темно, и Инь Май пригрозил, что в таком случае они оставят самого бесполезного члена команды здесь. Е Юнь устало сказал, что это место вполне подходит для ночлега и спорить незачем.

- Я принес растопку для костра, - Е Юнь даже глазом моргнуть не успел, как самый непоседливый из его шиди появился из зарослей с охапкой бамбуковых коленьев в руках.

- Ты спятил? - накинулся на него Инь Май. - Бамбук нельзя жечь!

- Что? Почему?

- Да потому что он взрывается. Брось.

Цза Цзин растерянно посмотрел на безобидные на вид ростки бамбука у себя в руках.

- Он прав, - покачал головой Е Юнь. Он помнил, как однажды в детстве пытался согреться при помощи такого костра. Хорошо, что он тогда стоял далеко. – Придется переждать эту ночь без огня.

Ши Чэн на это вовсе не отреагировал. Он пользовался любой возможностью, чтобы погрузиться в медитацию и восстановить потраченные силы, поэтому Е Юнь не стал его тревожить. Невольно он подивился тому, как можно достичь гармонии в таком месте и с таким окружением. Абстрагироваться ото всех тревог, от мыслей о прошлом и будущем... это требовало невероятной концентрации. Даже сбившийся ритм дыхания мог все испортить.

Заклинатели готовились к холодам, но ночевать прямо так, на земле – крайняя мера. Ши Чэн мог погрузиться в медитацию и абстрагироваться от неприятных ощущений, но Е Юнь – нет. Без движения он мерз даже в своем ханфу с оторочкой из лисьего меха.

Темный заклинатель долго сидел, вглядываясь в далекое звездное небо, но перед восходом солнца все-таки задремал. Проснулся Е Юнь от того, что что-то холодное опустилось ему на щеку.

Это был первый снег. Вся трава вокруг них покрылась тонким белым слоем, словно кто-то рассыпал рисовую пудру, а из-за стоявшего под деревьями холода он совсем не таял. Вот и настал период сясюэ. Было очень тихо, Е Юнь слышал лишь дыхание своих спутников.

Китайский календарь – лунно-солнечный, в нем есть 24 периода. Период сясюэ – малые снега, начало 22-23 ноября.

Начавшийся ночью снег все еще падал, но не успел полностью припорошить цепочки следов, окружавших их стоянку. Е Юнь дернулся, вся сонливость слетела с него в один миг.

Кто-то ходил вокруг, пока они спали, - и холод от этой мысли пробирал куда сильнее холода вокруг.

Нужно было разбудить спутников, предупредить их, но Е Юнь заколебался. Что-то остановило его. Стояла такая глубокая тишина, если бы не хруст снега под ногами, он решил бы, что лишился слуха; а его спутники непременно поднимут шум и заставят противника затаиться. Оглядев поляну, темный заклинатель снова убедился, что все в порядке: его шиди спали, а Ши Чэн был все еще погружен в медитацию. Неудивительно, что он ничего не заметил.

Темный заклинатель не сомневался теперь, что разбудило его смутное чувство тревоги, а вовсе не холод. Что бы это ни было, оно все еще здесь.

Е Юнь ступил в темноту бамбуковой рощи, туда, где цепочка следов обрывалась вместе со снегом. Ошибкой было бы думать, что, если повсюду твари лезут из порталов, их нет и в других местах. Демонов в их мире всегда хватало, особенно – на глухих тропах, где те могли поджидать случайных путников. С другой стороны...

Демон, не обладающий разумом, уже напал бы на них и сейчас, скорее всего, валялся в снегу с выпущенными внутренностями. Разумный демон сначала бы оценил силы заклинателей, а после затаился, дожидаясь более легкой добычи. Но этот? Судя по следам, тварь подошла совсем близко, а Е Юнь ее не почувствовал. Или это был очень сильный демон, или не демон вовсе.

Как бы то ни было, темный заклинатель больше не собирался полагаться на случай. Впереди между бамбуковыми стволами забрезжил просвет, и вместе со снегом вновь появились следы. Они были больше, чем его, и очень напоминали человеческие.

Е Юнь вытащил меч, но пока не стал вкладывать в него энергию, чтобы не выдать себя. Вряд ли он успел приблизиться настолько, чтобы противник его заметил, а значит, привлекать внимание рано. Заклинатель не вышел на поляну, а скользнул в обход, скрываясь за бамбуком, который теперь давал укрытие ему, а не чужаку.

За деревьями кто-то стоял.

Сердце заныло в неясном предчувствии. Е Юнь не мог понять, кто перед ним. Если это демон, то почему он не ушел, если напасть так и не решился? Ничто не имело смысла.

- Долго ты собираешься там стоять?

От неожиданности заклинатель дернулся. Этот голос... В один миг Е Юнь позабыл обо всем.

Когда он вышел на прогалину, то сперва зажмурился от света, ударившего в глаза. После сумрака бамбуковой рощи ему понадобилось время, чтобы привыкнуть. Человек – теперь он ясно видел, что это человек – стоял у кромки леса, и не узнать его Е Юнь не мог.

Его мастер выглядел так же, как и всегда. Черные волосы с проседью были забраны в высокий пучок, выражение лица – спокойное, чуть усталое. Даже горькие, едва заметные морщины в уголках рта не портили его благородного лица. Инцзы Ян стоял выпрямившись, слегка склонив голову набок, словно прислушивался.

- Учитель!

Е Юнь так долго гадал, что могло случиться с Инцзы Яном, так долго его ждал, а теперь он наконец здесь, перед ним. Темный заклинатель не мог поверить своим глазам, его бросило в дрожь. В последнее время лицо Е Юня хранило лишь одно выражение – мрачной сосредоточенности. Но теперь он в один миг переменился, став вдруг похожим на ребенка.

- Ну, иди сюда.

Е Юнь не бросился к нему навстречу, но сейчас же подошел на зов. И все же...

На одно мгновение Е Юнь заколебался. Надежда была сильна и делала его почти слепым, но только почти. Что-то было не так. Но он слишком долго сомневался, не в силах решиться ни на что, слишком долго боролся с собой. И это стало ошибкой.

В один момент что-то странное, нечеловеческое промелькнуло в чертах напротив. Когтистая лапа метнулась вперед, и темная энергия ударила его в грудь так, что мир вокруг померк. В последний момент темный заклинатель успел развернуться боком, подставляя плечо. Последнее, что Е Юнь увидел, теряя сознание – это тающие черты знакомого лица, которое принадлежало совсем не тому, кого он ждал.

Но вместо страха он ощущал лишь разочарование.

- Вставайте!

Цза Цзин разлепил глаза, когда чья-то рука жестко встряхнула его за плечо.

- Что... что такое?

Инъ Май был уже на ногах и встревоженно озирался.

- Шисюн пропал, - кратко сказал он.

Конечно, Е Юнь мог уйти в любой момент куда угодно и не стоило поднимать паники из-за его отсутствия. Вот только на тающем слое снега отчетливо проступали две цепочки следов.

Ши Чэн не намеревался ждать, пока младшие адепты соберутся, и не оглядываясь двинулся вперед. Нужно было спешить, пока снег не исчез вместе с поднявшимся солнцем. Заклинатель решительно не понимал, что происходит. Следы Е Юня лежали поверх тех, других, значит – что-то прошло здесь раньше него. Но вместо того, чтобы разбудить спутников, он двинулся один. Почему?

Под тенью бамбуковых деревьев снега не было, и Ши Чэн пошел прямо, надеясь, что темный заклинатель нигде не свернул. К счастью, он оказался прав.

Е Юнь лежал посреди прогалины, и снег под его грудью окрасился кровью. Ши Чэн ругнулся себе под нос, но прежде, чем приблизиться, быстро осмотрел рошу вокруг. Чужие следы уходили в темноту, туда, где отследить их дальше не было никакой возможности; и ни малейшего присутствия чужой ци. Но что-то ранило темного заклинателя, и ранило серьезно. По крайней мере, Е Юнь был жив - перевернув его, Ши Чэн обнаружил глубокую рану в левой части груди. Кровь почти остановилась из-за холода.

- И как ты только ухитрился подпустить его так близко?

В этом риторическом вопросе против воли проскользнуло беспокойство. Но тут же в голове у Ши Чэна возник новый вопрос без ответа: зачем демону вообще понадобился темный заклинатель? Тварь оказалась достаточно хитрой, чтобы увести в сторону того, кто мог поднять тревогу, и не просто увести - подобраться к нему на расстояние удара. А ведь Е Юнь знал о демонах больше их всех. Как он мог допустить такое? Совсем на него не похоже.

В любом случае, демон не выманил бы темного заклинателя просто так, значит, он намеревался вернуться. Вернуться к младшим адептам, которые остались совсем одни.

Ши Чэн тут же должен был броситься назад. Но он не мог оставить бессознательного Е Юня в снегу, как бы того ни хотел – если он погибнет, все будет напрасно. А прикончить его сейчас проще простого. Заклинателю оставалось лишь надеяться на то, что он сможет вернуться достаточно быстро и на то, что шиши Е Юня могут за себя постоять.

- Куда мы идем? - спросил Инь Май, сверля спину Ши Чэна неотрывным взглядом. Они все шли и шли, а он никак не мог понять, каким образом старший спутник выбирает направление.

- Сейчас не время для этого, - зашипел на него Цза Цзин, прекрасно знавший, как его соученик любит цепляться к действиям старших. Только Е Юня он слушался беспрекословно.

- Но я не вижу следов.

И в этот момент фигура шедшего впереди человека застыла. Когда он обернулся, во взгляде не было угрозы, только глубокое раздумье. И раздумье это было вызвано голодом.

Инь Май знал, что происходит что-то неладное. Он подмечал все странности, начавшиеся с самого раннего утра и в любой момент ждал опасности. Научился этому у Е Юня. Не дожидаясь реакции кого-либо из спутников, он прыгнул вперед, стремительно вынимая меч из ножен. Удар лезвия он направил плашмя на случай, если мог ошибиться.

Но рукав того, кто притворялся заклинателем, задымился от касания бессмертной стали. Тварь взвыла от неожиданности, и Цза Цзин шагнул вбок, отрезая ей путь к отступлению – он не успел еще полностью осознать, что происходит, и действовал инстинктивно, почти без раздумий.

Вот только отступать демон не собирался. Он не ждал этого, но уловил угрозу, зародившуюся в мыслях одного из заклинателей. Он был готов к атаке. Темные когти с визгом столкнулись со сталью клинка, отражая удар.

Цза Цзин замахнулся сзади, но оборотень гладко скользнул в сторону, и меч со свистом пронесся мимо. Он двигался, предупреждая любой удар, будто заранее их предвидя. Вероятно, так оно и было. Зная, что творится в голове у противника, тварь могла просто дожидаться момента, когда он оставит слабое место в защите. Но заклинателей было двое. Нельзя контролировать все.

Решение пришло внезапно. Демон обернулся к нему, почуяв опасность, но Инь Май знал, что тот уже ничего не успеет сделать. Заклинатель использовал печати. И не одну, как обычно – а сразу все из тех, что носил с собой. Раздался истошный визг.

Пока тварь металась из стороны в сторону, пытаясь унять боль, Цза Цзин подобрался достаточно близко. Он припал на одну ногу, перехватил меч обеими руками и с силой вогнал его в грудь демону. Прицел вышел точным, и лезвие вышло из спины, прошив тело насквозь. Тварь издала булькающий звук и задергалась, как пришпиленная бабочка.

Черты лица монстра начали меняться, его конечности то удлинялись, то становились короче. Это было жуткое зрелище. Демон не мог снять себя с бессмертного меча и отчаянно пытался найти наименее болезненное обличье; теперь, когда он больше не контролировал силы, темная ци хлынула наружу, почти придавливая заклинателей к земле. А затем все прекратилось.

Очертания фигуры поплыли. Костяк еще стоял, пошатываясь, а потом плоть начала сползать с костей, как смола в жаркий летний полдень. Цза Цзин с отвращением выдернул меч. Кровавая масса зашипела и начала испаряться с поверхности клинка.

- Оборотень, - пораженно выдохнул он. - Но как ты узнал?

- Шисюн о таких рассказывал, - признался Инь Май, унимая колотящееся сердце. - Он научил меня, как их можно распознать.

- Интересно, где он сам? С ним что-то случилось?

- Не знаю, - с тревогой произнес Инь Май, - нужно скорее возвращаться.

Уже на подходе к злосчастной стоянке они встретили Ши Чэна. И, судя по его мрачному

выражению лица, когда он тащил Е Юня на спине, этот был настоящий.

- Где тварь? Она скрылась?

Заклинатель не стал даже спрашивать, напал ли на них кто-то, потому что все было ясно без слов.

- Нет. Мы прикончили демона, - сказал Цза Цзин, не вдаваясь в подробности. - Что случилось?

Белая ткань на груди у Ши Чэна пропиталась кровью, но теперь стало ясно, что кровь принадлежит Е Юню, а не ему.

- Хотел бы и я это знать, - проворчал заклинатель. - Нашел его таким. Рану нужно перевязать, у вас есть что-нибудь?

Ши Чэн опустил Е Юня на землю и отвел ткань верхних одежд от краев раны. Выглядело... так себе.

- Да, сейчас! - Инь Май запустил руку в мешочек цянкунь, где лежали вещи первой необходимости. Он опустился на колени около шисюна.

Мешочек цянкунь (口袋/qiánkūn dài) - мешочек, способный вместить больше вещей, чем кажется по его виду.

Пока его соученик хлопотал с перевязкой, Цза Цзин сел по другую руку от Е Юня и взял его за запястье.

- Что ты-

Но Ши Чэн ничего не успел сделать. Цза Цзин потянулся к нему светлой энергией, пытаясь передать ее часть, и темный заклинатель выгнулся с диким криком, не приходя в сознание.

Не было времени на церемонии, и Ши Чэн грубо оттолкнул его в сторону. Черт возьми, то, что шиди попытался сделать, могло убить темного заклинателя! Цза Цзин недоуменно перевел взгляд с Ши Чэна на бессознательного Е Юня, который все еще тяжело дышал с закрытыми глазами. Брови его страдальчески сошлись на переносице.

- Я, наверное, задел рану, - поспешно сказал Инь Май, осторожно поправляя перевязку.

Ши Чэн не знал, какое объяснение тут можно было дать, но Цза Цзин не успел снова попытаться помочь. Кое-что отвлекло его - Е Юнь, похоже, начал приходить в себя.

Болело абсолютно все. Но первым, что он почувствовал, открыв глаза, была боль совсем другого рода. Как глупо...

- Очнулся? – в голосе Ши Чэна не было ни намека на радость.

Его мучило, в ушах стоял звон, но, когда Е Юнь прижал пальцы к вискам, стало немного легче. Почему ему было так плохо? Его ударили в плечо, но чувство было такое, словно все нервы из тела вытягивали один за другим.

- Что произошло? – хрипло спросил темный заклинатель, пытаясь приподняться.

- Ты нам скажи, - Ши Чэн сложил руки на груди. - Почему ты никого не предупредил? И вообще, как тебя угораздило попасться оборотню?

Ши Чэн уже успел выслушать рассказ младших адептов и примерно представлял, что за тварь они встретили – но он все никак не мог поверить в то, что нашлось существо, способное обмануть Е Юня.

- Твои шида убили демона, - сказал Ши Чэн, видя беспокойство темного заклинателя.

- Все целы? – Е Юнь вскинулся, оглядывая младших соучеников.

- Все, кроме тебя. Так ты скажешь, наконец, что случилось?

Но как Е Юнь мог объяснить? У него не нашлось бы слов, чтобы описать свою отчаянную надежду, перед которой бледнел даже здравый смысл. Это было сильное, изнурительное желание, которого он даже не озвучивал вслух, ни разу. И демон легко его уловил, потому что это было самое очевидное больное место Е Юня.

Впервые за все время их путешествия Ши Чэн услышал, как Е Юнь смеется. И от этого жуткого звука, сухого и невеселого, по спине у него побежали мурашки. Цза Цзин посмотрел на шисюна с испугом. Он перевел взгляд на соученика, не зная, как реагировать, но на лице Инь Мая была написана только беспомощность.

Отсмеявшись, Е Юнь низко опустил голову.

- Это было глупо. Я позволил твари подойти слишком близко.

- Рад, что ты это понимаешь, - сказал Ши Чэн, но в словах его не чувствовалось злости: он был

слишком сильно сбит с толку.

Они явно встретили опытного демона, уже сражавшегося с заклинателями. Новорожденные оборотни часто использовали первый же образ из сознания своей жертвы, и неважно, что этот человек давно погиб или находился в месте, где его быть не могло. Эта же тварь поняла, с кем имеет дело, и потому использовала облик Ши Чэна, чтобы обмануть шиди. Но как вышло, что ей удалось провести даже Е Юня, он рассказывать явно не собирался.

Темный заклинатель поднялся на ноги, пошатываясь. От недавнего взрыва эмоций не осталось ни следа, хотя руки все еще дрожали. Впрочем, кто знает? Это могла быть просто слабость.

- Мы не можем здесь задерживаться, - уже спокойнее сказал он, - нужно двигаться дальше.

- Ты уверен, что не стоит подождать, пока рана заживет? - с сомнением спросил Инь Май.

- У нас есть запас лекарств. Лучше добраться до города, где хотя бы вы сможете заняться чем-то полезным. Дорогу я как-нибудь выдержу.

Спорить с ним никому не хотелось, потому что боль делала шисюна еще раздражительнее, чем обычно. А поскольку Е Юнь двигался без посторонней помощи, то и упрекнуть его было не в чем. Если бы не разорванная на плече ткань, никто бы и не догадался, как сильно он ранен. Ханьфу нужно было сменить, но при таком холоде забота о внешнем виде того не стоила.

Когда они поднялись над лесом, Цза Цзин издал удивленный возглас и показал куда-то вниз.

- Смотрите! Бамбук зацвел.

И действительно. Мелкие светлые кисточки вплелись в зеленые бамбуковые листья.

Бамбук зацветает не чаще, чем раз в столетие. И считается, что это к несчастью, потому что на цветение растение расходует последние запасы энергии и после этого умирает. Период цветения охватывает большие территории, и последующая гибель растений приводит к полному исчезновению бамбукового леса.

Похоже, беда в самом деле преследует их по пятам.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1570086>